

А.А. Думчиков¹
Екатеринбург

**ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ СОЦГОРОДА
ЧЕРНИКОВСКОГО ПРОМЫШЛЕННОГО УЗЛА.
КОНЕЦ 1920-1930-е гг.²**

В настоящей статье рассмотрены основные этапы проектирования соцгорода Черниковского промышленного узла, возникающие в процессе реализации проектов трудности, а также влияние официальной идеологии на трансформации проектов застройки. В связи с тем, что застройка Черниковки дошла до нас в фрагментарном виде, ей уделено мало внимания общественности, более того, этот район, который по своим масштабам не должен был уступать другим промышленным районам Советского Союза, возведенным в этот же период, до сих пор остается крайне слабо освещен в научной печати.

Ключевые слова: Уфа, Черниковка, соцгород, градостроительство, архитектура, Гинзбург, индустриализация.

A.A. Dumchikov
Yekaterinburg

**FEATURES OF DESIGNING SOTSGOROD CHERNIKOVSKY
INDUSTRIAL HUB. LATE 1920-1930-e**

This article discusses the main stages of designing the social city of the Chernikovsky industrial hub, difficulties arising in the process of project implementation, as well as the influence of the official ideology on the transformation of development projects. Due to the fact that the development of Chernikovka has come down to us in a fragmentary form, little public attention has been paid to it, moreover, this area, which in its scale should not have been inferior to other industrial regions of the Soviet Union, erected in the same period, is still remains extremely poorly covered in the scientific press.

Keywords: Ufa, Chernikovka, socialist city, urban planning, architecture, Ginzburg, industrialization.

Период первых пятилеток в СССР кардинально изменил жизнь не только отдельных регионов, но и страны в целом. Среди гигантов-первенцев советской индустрии принято называть Горьковский автозавод, Харьковский тракторный, Ростсельмаш, группу заводов Урало-Кузбасса и др. Несколько особняком стоит столица Башкирской АССР – город Уфа, в котором в этот период зародилась машиностроительная и нефтяная индустрия. Если про нефтяную индустрию

---

¹ *Думчиков Александр Александрович* – научный сотрудник Института истории и археологии Уральского отделения РАН. Екатеринбург, Россия. E-mail: adumchikov@gmail.com

² Статья подготовлена при поддержке гранта РНФ № 19-78-10095 «Индустриальная идентичность территорий России: уральские региональные сообщества и дискурс об Урале в культуре XVIII – XX вв.».

знают многие, то про машиностроительную – единицы, но еще меньшее количество людей знает про планы, которые разворачивались в то время. Эти планы предполагали создание мощного Уфимо-Черниковского промышленного узла, который должен был сначала стать неотъемлемой частью Урало-Кузбасса, а затем – частью второго в СССР нефтяного центра – «второго Баку».

Большинство из этих планов остались нереализованными, как и большинство проектов соцгорода при промышленном узле. Соцгород – неотъемлемая часть поселения нового советского типа при предприятии. Само определение соцгорода со временем претерпело значительные изменения, начав с авангардистских утопий об обобщественном быте и домах-коммунах, заканчивая «сталинскими» городами-ансамблями.

Важной проблемой является непонимание общественностью ценности сохранившейся застройки. В большинстве промышленных городов на сегодняшний день соцгород является частью индустриальной идентичности, особенно это заметно на Урале. В то же время в Уфе архитектура и застройка 1930-х гг. находится в плачевном состоянии и мало освещена в научных работах.

Ситуацию усугубляет фрагментарность сохранившейся застройки, которая не позволяет оценить масштаб проекта. Причиной фрагментарности и неоднородности застройки является постоянная смена организаций, занимающихся проектированием, а также изменение государственной политики в области архитектуры и градостроительства. Черниковка является показательным примером того, как подобная ситуация сказывается на застройке.

Башкирия вступила в первую пятилетку как аграрный регион с небольшой долей промышленности. Самым известным предприятием на тот момент был, пожалуй, Белорецкий завод. Однако уже в 1929 г. появляются первые ростки индустриализации – рядом с Уфой, на 12 километров к северу, начинает строиться Башкомбинат. Его ядром должна была стать ЦЭС, которая обеспечивала бы не только предприятия промрайона, но и Старую Уфу. Башкомбинат должен был стать «одной из наиболее важных составных частей плана индустриализации Башкирии»³. Проектирование Башкомбината тоже началось не без проблем. Идея постройки ЦЭС возникла еще в 1926 г. и получила полное оформление в 1927 г., но в том же году Башгосплан выдвинул идею о том, чтобы создать в окрестностях Уфы лесокombинат и сделать ЦЭС его частью. После многочисленных пересмотров планов

³ *Первин Е.С.* Башкирский промышленный комбинат // *Хозяйство Башкирии.* 1930. №10-12(ХІХ-ХХІ). С. 13.

в 1929 г. президиум ВСНХ РСФСР принимает решение, в котором окончательно устанавливается состав Башкомбината: электростанция, спичечная фабрика, кожевенный завод, фанерно-лесопильный завод «Южураллеса», бумажная фабрика и экстрактовый завод «Дубитель»⁴. Первым объектом должна была быть ЦЭС. Для ее возведения создается государственная строительная контора «Электропромстрой» на правах треста башкирского совнархоза⁵.

Сразу же возникла потребность в проектировании соцгородка при комбинате. За разработку проекта взялся архитектор Виталий Лавров, работавший в то время в Гипрогоре. Это был первый реальный крупный проект Лаврова, ученика Ладовского, после окончания вуза. Проект соответствовал всем модным тенденциям архитектуры того времени от авангардных идей рационализма до концепции нового социалистического расселения.

Жилой район представлял собой три больших жилых комплекса: «Здания каждого из жилых комплексов дифференцируются на три отдельных типа: помещения для жилья одиноких взрослых или семей, ясли и детские сады, здания с помещениями общего пользования (физкультурзал, столовая, зал общих собраний, комнаты для коллективной работы и пр.). Эта дифференциация жилого комплекса обусловливается: 1) необходимостью разделения зданий, различных по своему назначению, оборудованию, размерам и конструкциям, для возможности применения к каждому типу здания наиболее рациональных конструкций; 2) стремлением разделить здания, соответствующие различным ступеням обобществления быта, для возможной гибкости в смысле пространственно-технической организации различных ступеней обобществления быта и 3) стремлением запроектировать отдельные корпуса относительно небольшой населенности и размеров для возможности наиболее гибкого комбинирования в размещении отдельных стандартных корпусов на участке»⁶.

Размер каждого жилого корпуса рассчитывается из возможности обслужить его одной капитальной лестницей. Сам архитектор называет это жилье переходным типом, что позволяет начать постройку без обобществленной части. Многосемейные квартиры получили бы полноценные кухни, а малосемейные кухни-ниши. На первых этажах жилых корпусов должен был располагаться буфет. По оптимистичным планам архитектора, в дальнейшем все кухни уничтожались и быт перестраивался на полностью обобществленный⁷.

⁴ Там же. С. 14-21.

⁵ Ганеев Р.Г. История Уфы: Краткий очерк. Уфа, 1976. С. 307.

⁶ Лавров В. Проект жилого комплекса // Строительство Москвы. 1930. №7. С. 34.

⁷ Там же. С. 34-35.

Этот проект никогда не будет реализован. Вероятнее всего, его никто и не собирался воплощать на деле. Такой проект очень дорог, более того, он был рассчитан на строительство в течении 10-15 лет, что категорически не поспевало за темпами индустриализации. На практике же для строителей Башкомбината пока возводилось временное и популярное ввиду своей дешевизны жилье – бараки. Условия, по-видимому, оставляли желать лучшего, рабочие жаловались на антисанитарию и, конечно, на отсутствие культурных условий – библиотек, кинолент⁸. Попутно идет возведение двухэтажных домов с печным отоплением⁹.

Судьба зарождающегося поселения снова меняется 27 июля 1931 г., когда выходит постановление партии и правительства о строительстве 1-го Государственного моторного завода, который в очередной раз «кладет мощное начало превращению Башкирии из отсталой аграрной в страну аграрно-индустриальную». К 1 сентября 1933 г. должен был произойти пуск первой очереди завода, мощность которого определялась в 70 тыс. моторов в год. Кроме того, должен был быть построен соцгород на 50 тыс. жителей с торгово-кооперативными, бытовыми, культурными, медицинскими и прочими учреждениями¹⁰.

Работы над проектом территории Черниковки были отданы Гипрогору, группе, в состав которой входили: М.Я. Гинзбург (руководитель), архитекторы по планировке Г.Г. Вегман, С.А. Лисагор, старшие архитекторы по проектированию жилищ и общественных зданий И.Ф. Милинис, А.Л. Пастернак, архитекторы М.О. Барщ, П.К. Бюкинг, В.Н. Владимиров, Г.И. Луцкий, М.О. Мамулов, А.А. Урмаев, И.А. Егорычев, А.Ф. Кельмишкайт, А.Ф. Гассенфлюг; инж.-экономисты Н.П. Першин, М.Г. Адливанкин, А.Я. Пак, А.Н. Воробьев; агрономы Б.К. Юркевич, В.А. Назаров, М.М. Буденный; транспортная группа: В.Н. Образцов, П.Д. Кочетыгов, П.Д. Чеботников; инженеры-консультанты Григорьев, М.В. Кикин, Б. Перлов, Н.И. Сметнев; водная и медицинская группы: А.И. Шнееров, С.Е. Головенчин, И.Д. Яхнин, П.Г. Мезерницкий, Н.Е. Хрисанфов, Ю.Б. Фидман, М.И. Ганштак, Н.А. Коростелев; санитарный врач А.Н. Сысин.¹¹

Однако несколько позже, в октябре, в работу Гипрогора вмешивается новое изменение в планах пятилетки – в них появляется Котло-

⁸ В Черниковке, на Электрострое // Красная Башкирия. 1929. №117(2850). 28 мая.

⁹ Вл. П. Электрострой сейчас // Красная Башкирия. 1929. №165(2898). 25 июля.

¹⁰ Грачев В. Ф. Строительство первого государственного Моторного завода-гиганта в Башкирии // Хозяйство Башкирии. 1932. №5-6. С. 49.

¹¹ Меерович М.Г. Гипрогор. Организация и люди // Архи Ру. URL: <https://archi.ru/russia/54884/istoriya-otechestvennogo-gradostroitelstva-giprogor-1929-1932-gg> (дата обращения: 01.02.2020).

турбинный завод, расположившийся тут же – на Черниковской пром-площадке¹². Но планировку этого завода и поселения при нем отдали не Гипрогору, а Ленинградскому отделению Стандартжилстроя. Разгорелся конфликт, так как Гипрогор не мог нормально заняться районной планировкой Черниковки. Директор института С.Я. Лазарев писал начальнику планировочной части НКХХОЗа Бобенко, что «Котлотурбинный разрушает всю плановую работу» и просил разрешить этот вопрос как можно скорее, причем в несколько ультимативной форме: «Если не сможете отдать нам все, то освободите от всего»¹³.

Ситуация противостояния двух крупных и ряда небольших проектных организаций сказывалась на темпах работы, качестве проработки логистики и распределения селитебных территорий. 11 ноября 1931 г. Президиум ВСНХ издает постановление, в котором указано, что «ведущиеся рядом организаций и объединений работы по размещению промышленных предприятий и населенных пунктов в Черниковском районе и разрешение основных инженерных вопросов надлежаще не увязаны и усложнены ведомственной несогласованностью, в результате чего ряд проблем совершенно запутан. Для урегулирования этого вопроса президиум считал необходимым составление комплексного плана, причем наряду с поручением увязки всех его частей проектирующей организации было дано право передвижки отдельных промышленных предприятий в пределах района, если это приведет к определенному экономическому эффекту»¹⁴. Эту работу отдали Промстройпроекту, который, проанализировав информацию и выявив множество ошибок при размещении предприятий и селитебных зон, предложил свой вариант районной планировки.

Насколько к этим рекомендациям прислушались на местах, судить сложно, уже в 1934 г. проектирование котлотурбинного не осуществлялось в связи с прекращением строительства предприятия¹⁵, а в 1935 г. Постановлением СНК Башкирской АССР все планировочные работы по Уфе были сосредоточены в Гипрогоре с условием максимального привлечения к работам Башгипрогора¹⁶.

Но вернемся к работе группы Гипрогора в 1931 г. Сама по себе группа получилась достаточно интересная: помимо известного руководителя Гинзбурга, в группе немало именитых архитекторов и проектировщиков. Особое внимание хочется уделить Бюкингу Петеру

¹²Близ Уфы строится котельно-турбинный завод-гигант // Известия. 1931. №282(4489). 1931. 12 октября.

¹³ГАРФ А314, оп.1, д.7915, л.2.

¹⁴Планировка промышленных районов / ОНТИ. М.: Гостройиздат, 1934. С.14.

¹⁵ГАРФ А314, оп.1, д.7918, л.135.

¹⁶ГАРФ А314, оп.1, д.7919, л.2.

Куртовичу (Bücking Peer), немецкому архитектору, прибывшему в страну строящегося социализма со многими другими энтузиастами. Участвовал совместно с Х.Майером и Г.Геймансоном в разработке конкурсного проекта реконструкции Москвы (1931-1932 гг.) и был репрессирован в 1937 г. (расстрелян в 1938 г.)¹⁷.

Группа Гипрогора приступила к проектированию в 1931 и в октябре того же года Гинзбургом на заседании экспертного совета сектора планировки Гипрогора РСФСР была представлена одна из версий проекта, подразумевавшая линейное расселение. Экспертный совет постановил, что «указанная схема застройки первой очереди достаточно обоснована и применение принципа линейного расселения в данном случае не вызывает сомнений»¹⁸.

Проект Гинзбурга Черниковского промрайона имеет достаточно сложную историю, которая связана не столько с изменениями в планах пятилетки, сколько с изменением взглядов государства на принципы соцрасселения. На стыке 1920-1930-х годов по вопросу соцрасселения активно велись дискуссии между архитекторами – урбанистами и дезурбанистами. В итоге получилась ситуация, при которой критике подверглись обе группы. Но принцип дезурбанизма подвергся более серьезной атаке и был признан нежелательным¹⁹. Гинзбургский проект был построен как раз по принципу дезурбанизма.

Наиболее подробно в печати Гинзбург изложил свой проект на страницах журнала «Советская архитектура». В статье представлен план развития Большой Уфы с включением в ее состав Черниковской промплощадки и ее соцгорода, а также Мокроусовской промплощадки с Комарово-Зигаизинским металлургическим комбинатом (который в башкирских газетах почтительно именовали Комарово-Зигаизинским гигантом) и его соцгородом²⁰.

Особое внимание в работе, выполненной Башсектором Гипрогора, было уделено именно Черниковской промплощадке. За основу проектирования жилых районов взят принцип отдаленности жилья от производства не более чем на 2,5 км. Тип застройки – строчный, ориентация домов – меридиональная или же стремится к таковой. По плану должна была быть построена часть бывшего села Богородского и вся территория южнее моторного завода вплоть до заболоченных берегов

¹⁷ *Коньшева Е. В.* Европейские архитекторы в советском градостроительстве эпохи первых пятилеток. Документы и материалы. М.: БуксМарт, 2018. С. 297.

¹⁸ ГАРФ А314, оп.1, д.7915, л.1

¹⁹ *Меерович М. Г., Коньшева Е. В., Хмельницкий Д. С.* Кладбище соцгородов: градостроительная политика в СССР (1928–1932 гг.). М.: РОССПЭН, 2011. С.55-57.

²⁰ *Гинзбург М. Я.* Опыт районной планировки // Советская архитектура. 1933. №4. С. 34–50.

реки Уфы. Застройка в этом районе должна быть преимущественно четырехэтажной. В Южном поселке сохранилось три дома из четырех построенных по этому плану – так называемые дома ИНОРСа, эти дома, строительством которых так гордилась местная газета в 1934 г.²¹, уже в 1935 г. были подвержены критике за «унылую строчную застройку, убогий фасад, обнесенный грубыми балконами, тонкие стены, деревянные перекрытия над подвалами и в санитарных узлах».²²

Помимо этого, планируется застройка к северу, северо-востоку от моторного, к северу от Башкомбината, а также застройка района нынешних улицы Российской и проспекта Октября. В этих случаях, когда строительство не стеснено природным ландшафтом, планировалось строить преимущественно двухэтажные дома. Для удешевления строительства предполагается использовать каркасно-фибролитовое строительство, более того, предложено отказаться от лестничных клеток, так как они существенно удорожают строительство, и заменить их в двухэтажных домах бесклетчатыми наружными лестницами.²³

Один из известнейших исследователей советского авангарда С.О. Хан-Магомедов отмечает, что проектировка Черниковского промрайона представляет значительный интерес для исследования творчества Гинзбурга, так как в нем комплексно решались задачи размещения промышленности и жилья²⁴. Однако для Гинзбурга это работа, по-видимому, представляла больший интерес именно с точки зрения жилищ и размещения селитебных территорий. Именно работами в Башсекторе Гипрогора он проиллюстрировал главу «Жилищно-строительная индустрия» в одной из главных своих книг «Жилище»²⁵.

Одобренный экспертной комиссией в 1931 г. проект, подразумевавший линейное расселение, уже в 1932 г. начал подвергаться критике как на страницах периодических изданий^{26,27}, так и в научно-технических советах НКТП и НККХ²⁸. Сам же Гинзбург, понимая важность соблюдения «правил игры» архитектора и власти, в «Жилище», изданном в 1934 г., просит редакцию внести в предисловие ремарку,

²¹ Растет гигант Моторстроя // Даешь мотор! 1934. №102-3(201-2). 6 ноября.

²² Зиновьев Г.Г. За качество жилищ // Даешь мотор! 1935. №94(303). 9 сентября.

²³ Гинзбург М. Я. Опыт районной планировки // Советская архитектура. 1933. №4(16).

²⁴ Хан-Магомедов С. О. Моисей Гинзбург. М.: С.Э. Гордеев, 2011. С. 13.

²⁵ Гинзбург М.Я. Жилище. Опыт пятилетней работы над проблемой жилища. М., 2019. С.170-187.

²⁶ Гинзбург М. Я. Опыт районной планировки // Советская архитектура. 1933. №4(16). С.34.

²⁷ Гречуха В.Ф. Внимание архитектуре новых городов // Строительство Москвы. 1932. №8-9. С.34-36.

²⁸ ГАРФ А314, оп.1, д.7918, л.135.

которую имеет смысл привести целиком: «По просьбе автора отмечаем, что книга была им закончена в 1932 г.; за это время многое изменилось. Общеэкономическое состояние и технический уровень СССР в такой степени выросли, что целый ряд новых, чисто архитектурных и технических вопросов в области жилища выдвинулся на первый план. Но, к сожалению, автор был уже лишен возможности отразить это в настоящей работе»²⁹.

Вскоре Гинзбург исчезает из поля зрения – в 1934 г. руководителем группы Гипрогора, занимающейся районной планировкой Уфы, значится архитектор Пиллер, а бригадиром – Бюкинг³⁰. В то же время очередная корректировка планов, на Черниковской промплощадке решают разместить новый автозавод: мощностью 100 тыс. трехтонных грузовиков и 5 тыс. базисных запасных деталей в год. Сначала поднимается вопрос о размещении автозавода на территории, которую раньше планировалось использовать под застройку Котлотурбинного завода³¹. Одновременно Гипрогором разрабатываются три варианта размещения строящихся и планируемых к строительству предприятий. Гипрогор разделил предприятия на две категории: не подлежащие сомнению (в плане размещения) главнейшие предприятия: моторный завод, автомобильный завод, Башкомбинат, мясокомбинат и подлежащие сомнению: нефтеперегонный завод, завод лесобумагоделательных машин, лесохимический комбинат³².

Планы по предприятиям и их размещению будут еще не раз пересмотрены, но в это же время складывается картина размещения основных жилмассивов, которую можно наблюдать в настоящий момент. Выделяются несколько селитебных районов, которые должны обслуживать Черниковский промугел: 1) Черниковский – нынешняя центральная часть района; 2) Южный и Восточный – поселки к югу и востоку от Моторного; 3) Центральный – современный проспект Октября, примерно от улиц Трамвайной до Уфимского шоссе. Районы должны возводиться одновременно.³³ Дискуссии о том, как должен выглядеть Черниковский соцгород, продолжались вплоть до 1937 г., когда был принят генеральный план Большой Уфы. По этому плану подразумевалась застройка центральной части Черниковки и соединение ее со Старой Уфой сетью дорог с размещением вдоль них кварталов жилой застройки. Новый генплан был выполнен уже в классическом духе – с квартальной сеткой и соблюдением симметрии.

²⁹ Гинзбург М.Я. Жилище... С.6.

³⁰ ГАРФ А314, оп.1, д.7918, л.15.

³¹ Там же. Л.3.

³² Там же. Л.12.

³³ ГАРФ А314, оп.1, д.7918, л.57.

Все многочисленные попытки построить новый город в довоенное время не увенчались успехом, и, когда в 1948 г. разрабатывался план уже самостоятельного города Черниковска, все еще отмечалось, что он на данный момент не представляет собой единого целого, лишь несколько разбросанных поселков. Изучение этого пласта истории застройки Уфы позволит по-другому взглянуть на немногочисленное сохранившееся архитектурное наследие того периода.

Библиография

1. *Гинзбург М. Я.* Жилище. Опыт пятилетней работы над проблемой жилища. М.: Гинзбург и архитекторы, 2019. 202 с.
2. *Гинзбург М. Я.* Опыт районной планировки // Советская архитектура. 1933. №4. С. 34–50.
3. *Грачев В. Ф.* Строительство первого государственного Моторного завода-гиганта в Башкирии // Хозяйство Башкирии. 1932. №5–6. С. 49–52.
4. *Гречуха В. Ф.* Внимание архитектуре новых городов // Строительство Москвы. 1932. №8–9. С.34–36.
5. *Зиновьев Г.Г.* За качество жилищ // Дашь мотор. 1935. 9 сентября (№94). С. 1.
6. *Коньшева Е.В.* Европейские архитекторы в советском градостроительстве эпохи первых пятилеток. Документы и материалы. М.: БуксМарт, 2018. 360 с.
7. *Лавров В.* Проект жилого комплекса // Строительство Москвы. 1930. №7. С. 34–35.
8. *Меерович М. Г., Коньшева Е. В., Хмельницкий Д. С.* Кладбище соцгородов: градостроительная политика в СССР (1928–1932 гг.) М.: РОССПЭН ; Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2011. 270 с.
9. *Меерович М.Г.* Гипрогор. Организация и люди // Архи Ру: [сайт].URL: <https://archi.ru/russia/54884/istoriya-otechestvennogo-gradostroitelstva-giprogor-1929-1932-gg> (дата обращения: 01.02.2020).
10. *Первин Е.С.* Башкирский промышленный комбинат // Хозяйство Башкирии. 1930. №10–12. С. 13–22.
11. *Хан-Магомедов С. О.* Моисей Гинзбург. М.: С.Э. Гордеев, 2011. 160 с.